

Лакеи выслуживались перед своими хозяевами. Одна и та же разбойничья масть.

...Такова повадка чумного зверя. Следы его видны всюду. Когда немцы бежали из Ясной Поляны, они подожгли местную школу, больницу, дом отдыха, деревообделочную фабрику, наконец, дом Толстого. Они подожгли его в трех местах одновременно. Предварительно они испортили пожарные машины и водопровод.

- Прочь! Прочь! На воздух! - кричал взбешенный унтер-офицер. Перед ним стояли русские женщины, их глаза были полны слез. Они умоляли:

- Это невозможно. Вы понимаете - Толстой?!

- Да, да, да, - лаял немец, - На воздух!

Клубы дыма валили уже из дома. Унтер-офицер торопился. Приближались красноармейцы. Немцы бежали.

Советские люди спасли дом Толстого, они отстояли его от огня и чернотенной злобы. Страна не забудет их подвига. Она никогда не забудет чудовищного преступления гитлеровских драконов на родине великого русского художника. Они заплатят и за это гнусное злодейство. Оно вписано им в счет!

...Когда мы пришли в Ясную поляну, в толстовской усадьбе, на пригорке, стояла уже наша батарея. Она преследовала врага.

Батальонный комиссар С. Трегуб.

ЦАМО РФ, ф. 50А, оп. 9813 газета «Разгромим врага», д.1, л. 20об.

20 декабря 1941 г.

Красная Армия

Сведения о потерях 156 сп НКВД с 21.10 по 20.12.41.

	нач сост	полит	мл н/с	ряд	всего
убито	14	2	18	144	148
ранено	11	8	18	199	236
пр б/в		2	28	488	518
обморож.			2	17	19
дезертир.			3	25	28
сд. в плен			2	1	3
осужд. ВТ			3	6	10

РГВА ф. 38395 оп.1, д.11, л.156

21 декабря 1941 г.

Красная Армия

Оперсводка № 137 к 15.00 21.12.41, Штарм 50 Действующая армия 17.35 21.12.41. Карта 100000

Первое: Армия, в течение дня, продолжала вести бои на всем фронте. Противник, прикрываясь арьергардами и используя населенные пункты как опорные, стремится задержать наступление частей армии.

Восьмое: 32 тбр - резерв командарма находился в районе Зайцево, Пятницкое. Штаб - Зайцево.

Девятое: рабочий полк - подвижной отряд, сосредоточен Мясново.

Группа Белова к 17.00 20.12 овладела рубежом: Жердево, Бошево, Архангельское, продолжая наступление на запад.

Двенадцатое: Связь имеется . . .

Нач Штаба 50 А Военный комиссар Начальник Оперотдела
Полковник Аргунов бат. комиссар Нарышкин Подполковник Почема
ЦАМО РФ, ф.208(50 Армия), оп.2511, д. 183, л. 123.

Отвоевался

Пресса

Из утреннего сообщения Совинформбюро
21 декабря 1941 г.

... Отступая под ударами Красной Армии из районов Тульской области, немецко - фашистские мерзавцы зверски расправляются с мирным населением.

нием городов и сел. Гитлеровские бандиты повесили 42 жителя пос. Дубна, сожгли заживо 20 колхозников в д. Прудное. В с. Алексеевка фашисты зверски замучили колхозника К. Н. Желтевского. Фашистские палачи поочередно отрубили у своей жертвы пальцы на руках и ногах и выкололи оба глаза... В д. Колодезная фашисты без малейшего повода расстреляли 50 колхозников и колхозниц.

Сообщения Советского Информбюро. М., 1944, т. 1, стр. 430.

22 декабря 1941 г.

Красная Армия

Оперсводка № 138 к 3.00 22.12.41, Штарм 50 Действующая армия 4.40 22.12.41. Карта 100000

Первое: Армия, в течение ночи вела бои на всем фронте.

Восьмое: 32 тбр - резерв командующего, сосредоточена Зайцево, Пятницкое. Штаб - Зайцево.

Девятое: Рабочий полк - подвижной отряд - сосредоточен Мясново, для совместных действий с 32 тбр. Группа Белова к 17.00 21.12 вышла на рубеж: Жемчужниково, Никольское, Ивцы, Дряпы.

Одиннадцатое: Связь имеется. . .

Нач Штаба 50 А Военный комиссар Начальник Оперотдела

Полковник Аргунов бат. комиссар Нарышкин Подполковник

Почема

ЦАМО РФ, ф.208(50 Армия), оп.2511, д. 183, л. 125.

Пресса

«В Тульском Рабочем полку»

Мы шли в окопы ночью; от командного пункта полка - километров пять степью. В стороне от нас пробивалось слабое зарево. Горизонт светлел. Потом мы увидели огромный, как двухэтажный дом, багровый слиток. Горела деревня. Ее подожгли бегущие немцы.

Недалеко от окопов взрывались вражеские ракеты и трассирующие пули заменяли звездопад.

- Кто идет? - окликнул часовой.

Это был девятнадцатилетний пулеметчик Василий Кирюхин. Он стоял на посту вместе со своим «курносым» другом «Максимом».

- Не озяб ли?

- У нас температура нормальная, - сказал боец, - Это его и в холод и жар бросает.

Немного поодаль Кирюхина, в окопе, стоял еще один часовой, за ним - новый. Остальной народ находился в блиндаже.